

КЛЮЧЕВЫЕ ВЫЗОВЫ, УЗЛЫ И ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В НАСТУПАЮЩЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

KEY CHALLENGES, NODES AND DEVELOPMENT TRENDS OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH IN THE COMING DECADE

Аннотация. В статье приводятся результаты работы по выявлению из массивов научной литературы, дальнейшего обобщения и формализации ключевых проблем (вызовов) коренных малочисленных народов Севера, локализованных на сухопутной территории АЗРФ. Сформулированы ключевые вызовы КМНС, проживающих на территории Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО). Выявлена идентичность проблем КМНС на всей территории АЗРФ, что говорит об их внерегиональной природе. Даны пояснения по механизмам взаимодетерминации ключевых проблем и формированию причинно-следственных связей в среде КМНС. На базе полученных результатов сформулированы узлы и тренды развития КМНС, позволяющие прогнозировать дальнейшее развитие событий.

Abstract. In this work, an attempt is made to identify from the arrays of scientific literature, further generalize and formalize the key problems (challenges) of the indigenous peoples of the North, localized on the land territory of the Russian Arctic. The key challenges of indigenous peoples living in the Yamal-Nenets Autonomous District are formulated. The identity of the problems of indigenous peoples was revealed throughout the territory of the Russian Arctic, which indicates their extra-regional nature. Explanations on the mechanisms of the interdetermination of key problems and the formation of cause-effect relationships in the environment of indigenous peoples are given. Based on the results obtained, nodes and development trends of indigenous peoples that allow predicting the further development of events are formulated.

Ключевые слова: Арктика, коренные малочисленные народы Севера, ключевые проблемы и вызовы, тренды и сценарии развития.

Keywords: the Arctic, indigenous peoples of the North, key problems and challenges, trends and development scenarios.

Введение

Промышленное освоение Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ), изменения климата, модификация нормативной правовой базы, масштабные экономические преобразования, происходящие как в России, так и во всем мире, привели к серьезным изменениям в традиционном хозяйстве и традиционном образе жизни коренных малочисленных народов Севера, локализованных на сухопутной территории АЗРФ. Возник целый комплекс взаимосвязанных проблем и противоречий, которые требу-

ют серьезного изучения и анализа, разработки мер по их разрешению.

Сложность и многомерность ключевых проблем обуславливает поиск баланса между сохранением традиционного образа жизни КМНС, их традиционных промыслов и новыми экономическими, климатическими и экологическими условиями, в которых эти народы живут. Нахождение такого баланса является нетривиальной задачей и требует серьезного подхода к изучению существующих проблем как комплекса, в котором

каждая из проблем сама по себе является как следствием ряда существующих узких мест, так и причиной возникновения новых препятствий или возможностей.

Основная часть

Целью работы является определение комплекса ключевых проблем (вызовов), развития КМНС в современных природно-климатических, социально-экономических и научно-технологических условиях. Выявление ключевых вызовов поможет сформировать и предложить конкретные решения для улучшения уровня и качества жизни представителей КМНС.

Исследование базируется на результатах теоретических и эмпирических исследований в экономике, социологии, психологии и культуре, исследованиях этносоциальных особенностей коренных народов, а также на статистическом и историческом анализе развития КМНС, социологических данных, сравнительном анали-

зе социально-экономических факторов, определяющих экономическое поведение и субъективное благополучие. Выявление ключевых вызовов и оценка перспектив развития КМНС состоит из трех этапов: анализа зарубежных и отечественных источников, результатов научных экспедиций; систематизации статистических данных, включающих информацию о динамике развития КМНС; системной оценки влияния правовых, экономических и социальных факторов на сохранение и развитие КМНС.

В целях выявления и формализации ключевых вызовов КМНС был изучен массив научной литературы, полученный из научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, сформированный по запросу «проблемы коренных народов Севера». Поисковая система информационно-аналитического портала выдала 530 публикаций, 34 из которых не в полной мере отвечали условию запроса, распределение остальных по научным тематикам представлено в таблице 1.

Таблица 1. Направления научных исследований по проблемам КМНС

№ п/п	Научное направление	Количество (ед.)	Доля (%)
1	Этносы, идентичность	91	18%
2	Право, программы, управление, ОМСУ	70	14%
3	Социально-экономические проблемы, в т.ч. предпринимательство, занятость, отрасли	68	14%
4	Образование (дошкольное, среднее, высшее), профподготовка	60	12%
5	Здоровье, медицина, питание, демография	46	9%
6	Культура, язык, адаптация и глобализация	35	7%
7	Традиционная хозяйственная деятельность, природопользование, биоресурсы	34	7%
9	Взаимодействие с ТЭК, промышленное и инфраструктурное освоение	26	5%
8	Экология, климат	21	4%
10	Сводная проблематика КМНС	20	4%
11	Политика и международные проблемы	10	2%
12	Разное (религия, женщины, развитие КМНС)	15	3%
		496	100%

Основная масса проблемных статей посвящена вопросам сохранения этносов и идентичности. В работах описывается современное состояние этносов в российской Арктике, прослеживается трансформация традиционного образа жизни под воздействием различных факторов, анализируются причины кризисного состояния демографических и культурных характеристик в настоящее время, препятствующие устойчивому развитию, предлагаются некоторые пути их решения. Данное направление исследований во многом перекликается с направлением «Культура, язык, адаптация и глобализация», где более углубленно рассматриваются вопросы сохранения культурных комплексов и обрядов, языка в условиях трансформации основ жизнедеятельности КМНС. Далее по изученности идут вопросы права, социально-экономические проблемы, образование и здоровье. Попытки комплексного пред-

ставления ключевых проблем КМНС предпринимаются только в 20 статьях.

В частности, Баишева С.М. [1] базируясь на исследованиях проведенных Институтом гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СОРАН пишет, что в местах компактного проживания коренных народов Якутии существуют как общие, так и специфические проблемы социально-экономического характера. Внедрение рыночных отношений сопровождается высоким уровнем безработицы, низким уровнем заработной платы и социальных выплат (пенсий, пособий); наличием пьянства среди аборигенов (алкоголизм); слабой мотивацией к предпринимательской деятельности и получению дополнительного заработка; ухудшением состояния оленьих пастбищ, охотничьих угодий, невозможностью влияния на политику местных и региональных властей. В результате ухудше-

ния качественных показателей, влияющих на социально-экономическое развитие территорий, у аборигенного населения Якутии отмечается ослабление вековых традиций: бережное отношение к природе, почитание предков, любовь к охоте, желание работать в традиционных отраслях Севера и т.д. Исследования показали, что в условиях социокультурной модернизации происходит смена системы ценностных установок и приоритетов у представителей различных социальных групп и слоёв КМНС Республики Саха (Якутия). Адаптация к новым условиям в образовательной, профессионально-трудовой и культурной сферах проходит с трудом, через ломку традиционных стереотипов к обществу, природе, семье и т.д. Автор пишет об отсутствии адекватной социальной поддержки со стороны власти и необходимости модернизации политической концепции развития КМНС.

Попков Ю.В. [2] также критически оценивает действующую политику России в отношении коренных народов. Он указывает на дефекты национальной политики в отношении КМНС как на идейном уровне, так и в практической реализации. По его мнению, это является следствием общего кризиса в применении объектно-ориентированного подхода и обуславливает проведение субъектно-ориентированных механизмов в отношении народов Севера. Проведенный в коллективной работе комплексный анализ широкого круга правовых, экономических и социальных проблем [3] обеспечения традиционной жизнедеятельности коренных народов в Арктике показывает на необходимость совершенствования законодательных, финансовых и управленческих действий по сохранению традиционного образа жизни и культуры КМНС, как уникального фенотипа, деятельность которого тесно сопряжена с состоянием природной среды макрорегиона и фактически всецело от него зависит. Подчеркнута исключительная роль и место коренных народностей в сохранении для будущих поколений природных комплексов Арктики в XXI веке.

Силантьевой Н.А. [4] рассматривается комплекс проблем (политических, социальных, экономических, культурных) с которыми сталкиваются КМНС Обского Севера. Одна из центральных проблем, по ее мнению, это интенсивное промышленное освоение нефтегазодобывающими компаниями северных территорий, в частности отчуждение земель без учета интересов КМНС. На социальном уровне безработица, алкоголизация, ухудшение состояния здоровья коренных народов, при этом снижение качества медицинского обслуживания. Низкая эффективность системы образования КМНС, в результате своей неадаптированности к их специфическим особенностям. Отсутствие жилья у большей части коренного населения, ветхое или неблагоустроенное в национальных поселках. Отмечаются сдвиги в культуре, традициях, обычаях, духовных основах коренных народов. Характерно что с течением времени улучшений в положении КМНС не происходит. Аналогичные проблемы описывались Куриковым В.М. [5] в 90-х

годах прошлого века, которую он описывал как кризисную. Отмечались аналогичные причины: наступление промышленности; безработица; проблемы со здоровьем; отсутствие постоянного жилья; низкая эффективность системы образования.

В работе [6] основанной на социологических исследованиях на Северо-Востоке России приводятся факторы, показывающие усиление социальных проблем коренных народов на фоне экономических и политических преобразований. Отмечаются противоречия между индустриальным освоением территорий и жизнедеятельностью. Население утрачивает идентичность, основанную на языке и эндемичной национальной культуре. С 1990-х гг. увеличилась заболеваемость психоневрологическими заболеваниями, наркомания, пьянство, упала рождаемость, увеличилась смертность. Традиционная хозяйственная деятельность остается основным занятием коренных, но оно неспособно обеспечить нормальный уровень и качество жизни. Во многих семьях базовым ресурсом являются социальные выплаты. В семьях, живущих на социальные пособия, чаще чем в иных случаях утрачивается национальная культура и язык. Северным народам становится характерно неэкологическое, псевдорациональное мышление, расточительное отношении к природным ресурсам.

Исследователи Центра гуманитарных проблем Баренц-региона Кольского научного центра РАН [7] показали, что последствиями рыночных реформ стало снижение уровня жизни КМНС, в частности произошло снижение зарплат в оленеводстве. Низкая конкурентоспособность коренного населения на рынке труда повысила уровень безработицы до угрожающих размеров. Социальная инфраструктура саамских поселений, не получая бюджетных инвестиций, деградировала. Как и в других регионах России отмечаются проблемы в образовании детей, медицинского обслуживания, транспортного обеспечения. Коренное население остается не адаптированным к современным социально-экономическим условиям. Развитие общин затруднено по причинам неразвитости законодательства, низкой доступности государственных услуг, финансовыми трудностями. В качестве причин сложившегося положения называется недостаток (несовершенство) институтов, обеспечивающих возможности реализации интересов коренных сообществ.

В работе Гудымы А.П. и Булатова В.И. [8] предпринимается попытка осмысления комплекса проблем КМНС с философско-теоретических позиций взаимосвязи экологических, экономических и социальных проблем в контексте устойчивого развития. Выдвинут ряд основополагающих постулатов: 1) проблемы жизнедеятельности КМНС не локальные, а общебиосферные, поскольку традиционные формы жизнедеятельности призваны поддерживать экологический баланс. Сохранение коренных народов условие предотвращения глобальной экологической опасности; 2) уровень

осознания большинством населения и лицами, принимающими решения, проблем КМНС невысок, действия непоследовательны; 3) формирование целостной концепции проблем северных территорий и КМНС возможно в рамках социальной философии, с использованием междисциплинарного подхода.

В настоящей работе в качестве базиса для комплексного осмысления проблем КМНС используется экономический подход. Экономика и хозяйство выступают основой жизнедеятельности народа, семьи, человека, при этом обеспечивают понятный и доказательный анализ, в рамках которого объединяются результаты как общественных, так и естественных наук. В свою очередь экономика является базисом для социальной политики государства и законодательных инициатив, влияет на формирование юридических норм, направленных на закрепление институтов и правил обеспечивающих качество среды жизнедеятельности КМНС.

В целях выявления и формализации ключевых вызовов КМНС в ЯНАО, были использованы работы российских исследователей из Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Тюменского индустриального университета, Научного центра изучения Арктики (Салехард) [9-18]. Работы основаны на масштабных социологических опросах населения ЯНАО по репрезентативным выборкам начиная с 2005 года и последующей диагностики результатов в разрезе различных социальных групп респондентов. В них рассмотрены проблемы социально-пространственной трансформации северных территорий, связанные с освоением ЯНАО, как одного из важнейших перспективных нефтегазовых арктических регионов России. В работах анализируются проблемы, связанные с этносоциальными процессами, развивающимися в ходе неиндустриального освоения арктических и субарктических территорий севера Тюменской области. Авторами отдельно выделяются проблемы, оказывающие серьезное влияние на жизнедеятельность КМНС в ЯНАО, ведущих кочевой образ жизни и занимающихся традиционными видами хозяйственной деятельности и промыслов. Рассматриваются проблемы оленеводства, как основного вида традиционного природопользования КМНС ЯНАО. Кроме того в работе использованы неопубликованные социологические исследования, проводившиеся в ЯНАО по заказу Правительства ЯНАО, данные материалы характеризуются достаточной глубиной проработки, созданы в течение последних нескольких лет, в т.ч. «Коренные народы Ямала: мнения оценки проблемные вопросы» (ВЦИОМ, 2017 год) и «Жизненные ориентации молодежи из числа коренных малочисленных народов Севера» (ВЦИОМ, 2017 год), предоставленные для изучения департаментом по науке и инновациям ЯНАО в 2018 году.

Изложенные в исследованиях проблемы и тенденции в социально-экономическом развитии позволили сформулировать перечень ключевых вызовов КМНС ЯНАО:

1. Нарастание экологических проблем, спровоцированных изменениями климата, развитием нефтегазового комплекса и нерациональным природопользованием в традиционных отраслях экономики;

2. Низкий уровень доходов КМНС, занятых в традиционных отраслях экономики, рост числа малоимущих семей, недостаточная социальная помощь;

3. Высокий уровень цен и тарифов на товары и услуги в сельской местности, опережающий рост расходов населения;

4. Высокий уровень безработицы (самозанятости) населения, особенно молодого, угроза потерять работу среди занятого населения;

5. Ограниченные возможности по трудоустройству в сельских поселениях, в т.ч в традиционных отраслях экономики;

6. Система привлечения кадров не ориентирована на автохтонное население, крупные компании очень ограничено принимают на работу представителей КМНС, используют в основном вахтовый метод работы;

7. Низкий уровень образования населения, в т.ч. выпускников школ-интернатов, не позволяющий трудоустроиваться в других отраслях экономики и вне сельских поселений;

8. Отсутствие у КМНС жизненных стратегий отвечающих вызовам времени, отсутствие социальных лифтов и механизмов адаптации к этим условиям, неготовность стать равноправными членами общества, отсутствие мотивации в развитии;

9. Неблагополучная социокультурная среда в сельских поселениях (пьянство, наркомания, криминал, маргинализация);

10. Социальная неустроенность – низкое качество медобслуживания, низкие возможности улучшить жилищные условия, низкое качество продуктов, недостаточные возможности для культурно-духовного и физического развития;

11. Несовершенство и коллизии законодательства по вопросам ведения традиционной хозяйственной деятельности;

12. Низкое качество управленческих решений на региональном и местном уровне множественность субъектов управления развитием КМНС, принятие не скоординированных решений.

Выявленные в результате исследования вызовы практически полностью совпадают с проблематикой в других арктических регионах России [1-8], что позволяет сделать вывод о наличии единых условий для их возникновения, внерегиональных особенностях формирующихся негативных трендов, мешающих сохранению и развитию традиционной жизнедеятельности. Таким образом, в первую очередь российское законодательство и социально-экономическая система, проявляемая как в механизмах образования социального обеспечения, так и в рыночных институтах предпринимательства, занятости, ценообразования, формирует негативный фон, не способствующий развитию КМНС и адаптации их в современном быстроразвивающемся

ся обществе. Регионы на базе федерального законодательства выстраивают более или менее успешные практики в зависимости от нацеленности и компетентности регионального сообщества и органов власти, а также их финансового обеспечения.

Демографические индикаторы развития КМНС показывают, что наиболее успешными в

этом становятся регионы активного развития нефтегазового комплекса (Ненецкий автономный округ (НАО), Ханты-Мансийский автономный округ (ХМАО), ЯНАО) и Республика Саха (Якутия), а также использующие комплексный подход к социально-экономическому развитию своих территорий [19] (табл. №2).

Таблица 2. Демографические индикаторы развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока

Название народа	Численность (человек)			Прирост (%)	Среднегодовой прирост		Эффективность развития*
	1989	2002	2010		чел.	%	
Года	1989	2002	2010	1989 – 2010			
Вепсы	12142	8240	5936	-51,1%	-296	-2,4%	-3,0
Долганы	6571	7261	7885	20,0%	63	1,0%	1,5
Кереки		8	4				
Кеты	1084	1494	1219	12,5%	6	0,6%	0,2
Коряки	8942	8743	7953	-11,1%	-47	-0,5%	0,2
Манси	8266	11432	12269	48,4%	191	2,3%	3,4
Нганасаны	1262	834	862	-31,7%	-19	-1,5%	-0,2
Ненцы	34190	41302	44640	30,6%	498	1,5%	10,1
Саами	1835	1991	1771	-3,5%	-3	-0,2%	0,1
Селькупы	3564	4249	3649	2,4%	4	0,1%	0,4
Ханты	22283	28678	30943	38,9%	412	1,9%	7,8
Чуванцы	1384	1087	1002	-27,6%	-18	-1,3%	-0,1
Чукчи	15107	15767	15908	5,3%	38	0,3%	1,9
Эвенки	29901	35527	38396	28,4%	405	1,4%	8,4
Эвены	17055	19071	21830	28,0%	227	1,3%	4,7
Энцы	198	237	227	14,6%	1	0,7%	0,0
Эскимосы	1704	1750	1738	2,0%	2	0,1%	0,2
Юкагиры	1112	1509	1603	44,2%	23	2,1%	0,4
Всего	166600	189180	197835	18,7%	1487	0,9%	

* рассчитана как сумма двух частных образованных от численности народа к средней численности всех народов и среднегодового прироста к среднему среднегодовому приросту всех народов.

В сети интернет доступен документ, подготовленный исполнительными органами государственной власти ЯНАО [20] и посвященный проблемам, связанным с КМНС в ЯНАО, из которого видно, что поддержке и защите прав КМНС в регионе придается огромное значение, выделяются значительные ресурсы, но при этом нет системного представления о возникновении данных проблем, недостаточны количественные оценки их влияния на уровень и качество жизни, нет стратегии их развития.

Приведенные выше вызовы КМНС ЯНАО, несмотря на свою масштабность, тем не менее не являются самостоятельными и независимыми, имеющими индивидуальные причины и следствия. Комплекс вызовов тесно взаимосвязан друг с другом, поэтому в процессе их развертывания происходит взаимодетерминация одних вызовов другими и усиление негативного эффекта. В развитие системного подхода создано графическое представление о причинно-следственных связях, детерминирующих вызовы, распределенных на причинный, экономический, социальный и политический уровни (рис. 1.)

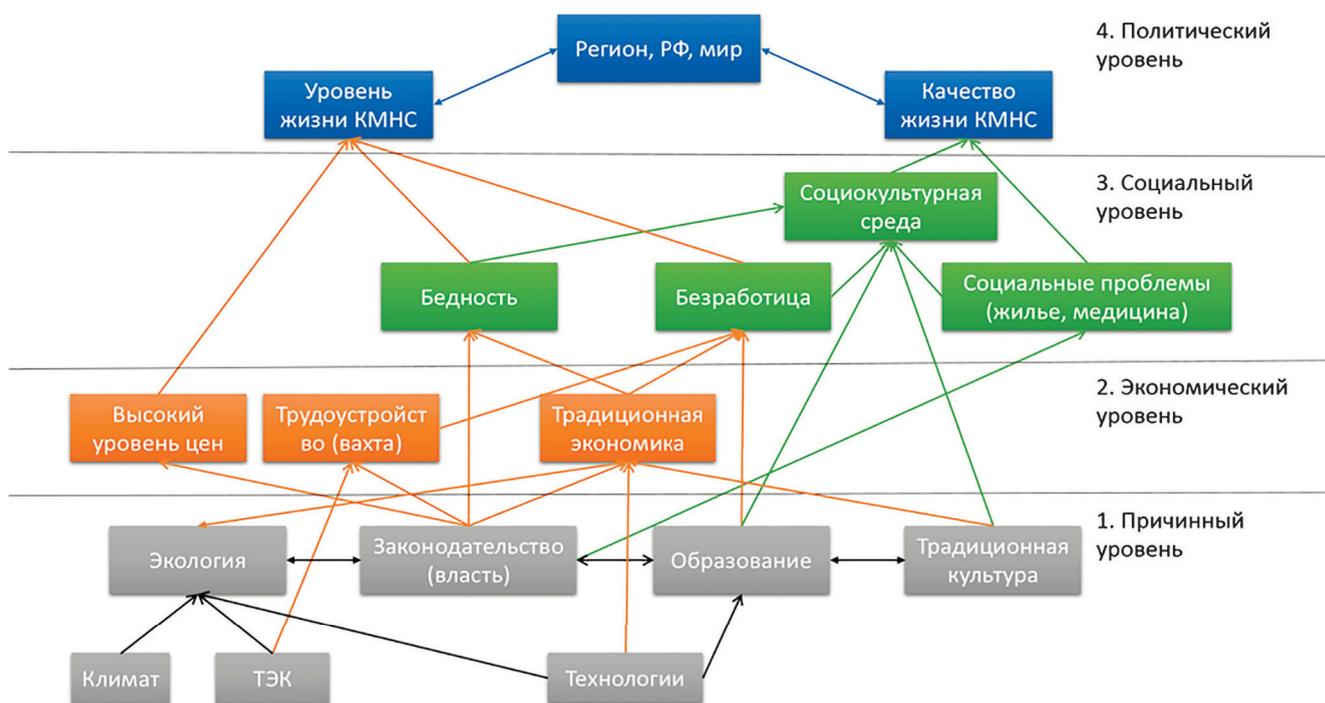

Рис. 1. Причинно-следственная матрица формирования вызовов в среде коренных малочисленных народов Севера

На причинном уровне находятся: проблемы экологии, формируемые изменениями климата и природно-ресурсным освоением АЗРФ; мировое технологическое развитие, повышающее требования к уровню компетенций; качество образования в доступных образовательных организациях региона; органы власти, формирующие институциональные условия для сохранения и развития КМНС. На этом уровне формируются узлы и тренды, на которые КМНС не оказывают продуктивного воздействия, несмотря на наличие институтов взаимодействия с властью и бизнесом. Органы власти напрямую воздействуют на большинство составляющих жизнедеятельности коренных народов, но тем не менее оно остается недостаточным для решения проблем КМНС ни на экономическом, ни на социальном уровнях, или негативным. Традиционная экономика стагнирует, новые отрасли промышленности остаются недоступны для КМНС. Антропогенное воздействие на экосистемы снижает возможности ведения традиционной хозяйственной деятельности. Уровень образования и социокультурные особенности этносов ограничивают их возможности по социализации вне традиционной среды. Нарастает бедность и безработица. Государственные инвестиции и дотации в традиционные отрасли не приводят к росту доходов занятого в них населения. Бедность и безработица (преимущественно скрытая) ухудшают социокультурное состоя-

ние национальных поселков, жилищные проблемы не решаются (ветхое и аварийное жилье), качество медицинского обслуживания не улучшается, при этом естественный прирост КМНС сохраняется. Инерционные подходы в управлении развитием КМНС не позволяют создать относительно комфортные условия для решения социально-экономических вопросов. Таким образом цепь взаимодетерминирующих вызовов приводит к снижению уровня и качества жизни КМНС, что на политическом уровне может интерпретироваться как дискриминация коренных народов, лишение их своих прав, исконных земель и природных ресурсов, угроза исчезновения верований, культуры, языка и образа жизни.

Политический уровень важен тем, что он является объектом пристального мониторинга различных международных и неправительственных организаций. Политические права и свободы КМНС на международном уровне обозначены в Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов¹ и Конвенции МОТ о коренных народах и народах, ведущих племенную образ жизни 1989 года². Представители ООН считают, что «неспособность разрабатывать приемлемые и учитывающие культурные особенности законы, стратегии и программы может привести к несбалансированности и неравенству в обществе. Различные проявления неравенства также порождают социальные и

1 Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов Принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml

2 Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенную образ жизни в независимых странах [Конвенция 169] Принята 27 июня 1989 года Генеральной конференцией Международной организации труда на ее семьдесят шестой сессии. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml

вооруженные конфликты, распространенным явлением становятся внутренние вооруженные конфликты и социальные волнения, связанные с проектами развития и инициативами по добыче полезных ископаемых» [21]. В своем Замечании общего порядка № 31 Комитет по правам человека уточняет ответственность государств в области прав человека следующим образом: «Действия всех ветвей государственного управления (исполнительной, законодательной и судебной) и других органов государственной или правительственной власти любого уровня (национального, областного или местного) могут повлечь за собой ответственность государства-участника» [22]. В этой связи одним из направлений политики Запада для обострения обстанов-

ки в АЗРФ является создание международных неправительственных организаций, социальных сетей с целью вовлечения государств, бизнеса и отдельных граждан в формирование общественного мнения о нарушении Россией «общечеловеческих ценностей», в том числе прав малых народов Севера, утрате биоразнообразия и нарастании экологических проблем [23].

Системная оценка влияния правовых, экономических и социальных факторов на сохранение и развитие КМНС позволяет выявить три основных узла развития КМНС и спрогнозировать экономические, социальные и политические тренды. Узлы представлены вызовами, формирующимися на причинном уровне, в т.ч. экология, власть и КМНС (рис. 2).

Рис. 2. Узлы и тренды развития коренных малочисленных народов Севера

Экологический узел сформирован объективными причинами, воздействие на которые у региональной власти и КМНС значительно ограничено. Узел «КМНС» включает в себя детерминанты влияния на которые со стороны общества и власти требует нестандартных подходов, в т.ч. идеи и мировоззрение этноса включающие в себя набор ценностей, норм, правил, образцов поведения, культурных эталонов, религиозных воззрений, обрядов, традиций, социальных привычек, формирующий этносоциальные особенности, слои и социальные группы, различающихся ролью в социально-экономической жизни общества. Однако в обществе существуют механизмы, способствующие преодолению традиционных воззрений, такие как образование, культура, технологии, включение в экономическую жизнь, которые нужно эффективно использовать. Узел «Власть» является наиболее эластичным и подверженным изменениям, им приняты на себя обязательства по поддержке и развитию КМНС, однако в реальности, как показывают исследования, он не всегда готов к позитивной трансформации КМНС. Вероятно, действуют некие внутренние ограничения и противоречия внутри самой власти, приводящие к малоэффективному поведению, что предстоит исследовать отдельно.

Комплекс вызовов и их направленность формирует тренды (последствия). В частности, уровень доходов КМНС, в т.ч. субъективно воспринимаемый, а также возможности трудоустройства будут снижаться, расходы бюджета на поддержание минимальной обеспеченности КМНС увеличиваться. Численность КМНС в ЯНАО продолжит расти, но уровень компетенций снижаться, будет нарастать иждивенчество, общая депривация и маргинализация. В политической сфере региона будет увеличиваться количество жалоб на низкий уровень жизни, невозможность реализации на достаточном уровне своих прав и гарантий, увеличиться количество инцидентов, повышающих политическую активность КМНС, что в свою очередь будет провоцировать давление со стороны РФ и мирового сообщества.

Вопросы формирования моделей трансформации КМНС в обществе потребления, с учетом специфики жизнедеятельности КМНС, формирования глобального информационного пространства рассматривались в работах российских исследователей с использованием сценарного подхода. К примеру следующий набор сценариев развития КМНС Российского Севера [8]: 1) полная ассимиляция; 2) полная изоляция от техногенного мира (резервация); 3) интеграции с близкими по

культуре, языку и расположению коренными народами других стран; 4) взаимодействие с политическими и экономическими элитами США и Канады, получение особого экономического и политического статуса административных автономных образований; 5) внутрироссийская ревитализация традиционного образа жизни. В настоящее время очевидно, что ни один из этих сценариев не получил значительного развития, хотя отдельные элементы имеют место быть в российской практике, с учетом региональной специфики различных субъектов РФ.

Более вероятным представляется комплексный сценарий развития КМНС ЯНАО до 2050 г., разработанный с использованием литературно-художественной техники и набора базисных архетипов культуры ненцев [24]. Завязкой предстоящего сценарного цикла в развитии КМНС ЯНАО должен был стать проект «Урал промышленный - Урал полярный». «В рамках сложившейся модели региональной политики в отношении КМНС содержание 1-го этапа будет состоять в стихийной реализации сценария «Скопище», основанного на повести «Молчащий» [25], в которой описан апокалиптический сценарий будущего ненцев Ямала (гибель оленей приводит к гибели ненцев). На 2-м этапе, в горизонте до 2020 г., вступит в действие сценарий «Рыцари тундры», который предполагает повторение событий из истории, характеризующихся демонстративным насилием со стороны восставших ненцев, грабежом состоятельных оленеводов, принудительной мобилизацией в ряды восставших (мандалада). На 3-м этапе вступит в действие сценарий «Хаби» (Хаби - «инородцы», которые должны находиться в отношении подчинения), предполагающий ассимиляцию ненцев и этносоциальный диспаритет. Его действие будет обусловлено адаптацией нового поколения КМНС, прежде всего представителей поселкового населения, к модернизированной хозяйственной инфраструктуре; становлением протосистемы устойчивого оленеводства, фрагментарно встроенного в хозяйственное пространство ЯНАО; формированием у представителей молодежи более развитых социально-профессиональных ориентаций. В 2030 – 2040 гг., на 4-м этапе, вступит в силу сценарий «Звездный пастух» (название сценария заимствовано из творчества ненецкого поэта Л.В. Лапцуня) возникнут предпосылки для роста социального влияния КМНС в региональном сообществе, как в связи с оттоком пришлового населения, так и вследствие актуализации их человеческого потенциала. Реализация инвестиционных проектов на базе высоких технологий расширит спектр потенциальных мест занятости для ненцев при условии опережающей высокоточной профессиональной ориентации».

Комплексный сценарий развития КМНС в целом соответствует формирующимся узлам и трендам, приведенным в настоящей работе. В действительности второе десятилетие XXI века показало, что второй этап активного промышленного освоения ресурсов ЯНАО,

изменения климата, рост поголовья оленей ведет к деградации оленьих пастбищ, бескормице, и соответственно массовым падежам оленей, что характеризует сценарий «Скопище». Проект «Урал промышленный - Урал полярный» в силу ряда причин реализуется с большими исключениями, в то же время осуществляются другие крупнейшие проекты по освоению ресурсной базы ЯНАО, имеющие не меньшее негативное влияние на запасы ресурсов традиционной экономики. Нарастающее недовольство КМНС проводимой социальной политикой, нарастающей безработицей, бедностью, депривацией, непропорциональным распределением природной ренты фиксируется социологами и средствами массовой информации. Таким образом реализуются негативные модели экономического и социального поведения - «Рыцари тундры». Нельзя исключать, что реакция государства на возможные беспорядки будет близка к сценарию «Хаби». Соответственно на рубеже 20 – 30 годов XXI века окончательно определится сценарий взаимодействия власти и КМНС, будет ли он негативным (прохождение через череду сложнейших проблем и преобразований, связанных со сменой поколений и технологических укладов) или всё-таки позитивным (выработка взаимоприемлемых ценностей, коэволюция коренных народов и государства) – зависит от всех узлов развития КМНС. Основными условиями для наступления позитивного сценария будут: способность органов власти проактивно реагировать на растущие угрозы, высокая скоординированность региональной политики; умеренность экологических, социально-экономических и техногенных рисков; высокое качество образования, способное обеспечить подготовку большинства молодых людей из числа КМНС до требований экономических агентов.

В ходе исследования сформулирован желаемый образ будущего КМНС на период 2030 – 2035 гг.: Традиционная хозяйственная деятельность осуществляется в рамках экологических нормативов, планомерно снижается доля населения, зависящего от традиционной экономики. Молодёжь КМНС успешно заканчивает образовательные учреждения, проходит социализацию и встраивается в современный мир. Уровень душевых доходов и социальных пособий позволяет обеспечивать установленные права и гарантии КМНС. Качество жизни в сельских населённых пунктах растёт.

Начало третьего десятилетия 21 века сопряжено с началом нового политического цикла в рамках которых будут окончательно определены форматы взаимоотношений власти и КМНС. Для достижения желаемого будущего предстоит ответить на вопросы: 1) как добиться поэтапного сокращения доли населения занимающегося традиционной хозяйственной деятельностью до экологических нормативов; 2) как поднять качество и уровень образования в регионе, сделать выпускников школ-интернатов конкурентоспособными на рынках труда и образования; 3) как устроить экономическую модель региона, так чтобы повысить доходы в традици-

онных отраслях экономики; 4) как повысить качество жизни в национальных поселках, сделать их ступенью, подготавливающей к жизни в городах. Предполагается, что ответы будут содержаться в стратегиях и планах мероприятий, формируемых исполнительными органами государственной власти ЯНАО [26]. Полнота и качество мероприятий ответит на вопрос об эффективности управления процессами развития и жизнедеятельности КМНС на региональном и муниципальном уровне.

Заключение

В результате научно-исследовательской работы:

1. Выявлены, обобщены и формализованы ключевые проблемы (вызовы) КМНС, локализованных на территории АЗРФ, сложившихся за последние тридцать лет, сделан вывод о наличии единых условий для их возникновения, внерегиональных особенностях, формирующихся негативных трендов, не способствующих сохранению и развитию традиционной жизнедеятельности. Регионы АЗРФ выстраивают более или менее успешные практики в зависимости от нацеленности и компетентности регионального сообщества и органов власти, а также их финансового обеспечения. Выявлено, что по демографическим признакам наиболее эффективно развитие происходит в НАО, ЯНАО, ХМАО и Республика Саха (Якутия).

2. Установлены причинно-следственные связи между ключевыми вызовами и их взаимодетерминирующее влияние, которое способствует усилению негативного эффекта. Построена причинно-следственная матрица формирования вызовов в среде КМНС. Проблемы, действующие на причинном уровне, активизи-

руют экономический и социальный уровни, которые в свою очередь влияют на уровень и качество жизни КМНС, которые, являясь объектом мониторинга, способны запустить процессы по защите прав КМНС со стороны международных и неправительственных организаций.

3. Дана системная оценка влияния правовых, экономических и социальных факторов на сохранение и развитие КМНС, что позволяет выявить три основных узла развития КМНС. Узлы представлены вызовами, формирующимися на причинном уровне, в т.ч. «Экология», «КМНС» и «Власть». Управляемое улучшение положения КМНС возможно через узел «Власть», однако в реальности он не всегда готов к позитивной трансформации КМНС.

4. Сформированные тренды (последствия) разворачивания событий, генерируемых узлами, отражают реальные события, происходящие в сфере КМНС в настоящее время, позволяют прогнозировать экономические, социальные и политические события и совпадают с отдельными сценариями развития КМНС, предложенными ранее российскими исследователями.

5. Начало нового политического цикла в Ямало-Ненецком автономном округе совпадает с началом нового десятилетия, в рамках которого будут определены форматы взаимоотношений власти и КМНС. Предполагается, что действия, предпринятые регионом, будут достаточны для достижения КМНС нового качества жизни, позволят обеспечить преодоление бедности, рост человеческого потенциала и создание благоприятных условий для его капитализации.

Литература

1. Баишева С. М. Основные проблемы малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) в условиях социокультурной модернизации: зональный срез. (2012)
2. Попков Ю.В. Коренные народы Севера в условиях глобализации. Век глобализации 1 (2014).
3. Павленко В.И., Петров А., Куценко С.Ю., Деттер Г.Ф. Коренные малочисленные народы Российской Арктики (проблемы и перспективы развития). Экология человека. 2019 г. №1. С.26-33.
4. Силантьева Н.А. Актуальные проблемы современного развития коренных малочисленных народов Севера. Северный регион: наука, образование, культура 1.2 (2015): 145-148. Западная Сибирь
5. Куриков Владимир Михайлович. Проблемы сохранения этносов коренных народов Севера. ЧинновникЪ. 1999. №3.
6. Анисимова С.Г., Присяжный М.Ю. Социально-экономические проблемы, девиации и форсайт северных народов (на материалах Республики Саха (Якутия)). Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова 9.4 (2012).
7. Виноградова С.Н. Коренные народы Севера в исследованиях МЦНКО и ЦГП КНЦ РАН. Вестник Кольского научного центра РАН 4 (2012).
8. Гудыма А.П., Булатов В.И. Социально-философские и экологические аспекты устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера: Аналит. обзор / ГПНТБ СО РАН. - Новосибирск, 2002. - 109 с. - (Сер. Экология. Вып. 66).
9. Белоношко М.Л. и др. Социальные проблемы в самооценках населения арктической зоны России // Социологические исследования. – 2018. – №. 4. – С. 112-117.
10. Фомичев И.Ю. Кибенко В.А. К новой социальной: «равенство различий» в межкультурном диалоге в освоении Арктики. Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2018. №4. С.96-100.
11. Человек в Арктике: инновационные технологии решения социальных проблем: монография/Отв. ред. АН Силин //Тюмень: ТИУ. – 2017. С.55.
12. Маркин В.В., Силин А.Н. Человеческий и социальный потенциал неоиндустриального освоения Арктики:

социологический анализ, моделирование, регулирование //Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – №. 6 (54).

13. Локтев Р.И., Зуев С.М. Проблемы жизнедеятельности населения, ведущего традиционный образ жизни, в условиях промышленного и инфраструктурного освоения Ямало-Ненецкого автономного округа //Современная научная мысль. – 2017. – №. 1. – С. 243-249

14. Зуев С.М., Кибенко В.А., Сухова Е.А. Социально-экономические факторы жизнедеятельности кочевого населения Ямало-Ненецкого автономного округа. Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том. 3. № 3. С. 33-44.

15. Силин А.Н., Кибенко В.А. Региональная идентичность населения арктической территории //Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2016. – №. 4. – С. 86-89.

16. Маркин В.В., Силин А. Н. Циркумпольный регион в контурах социально-пространственной трансформации территории (на примере Ямала) //Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – №. 6 (48).

17. Лобанова Л.П., Кочкин Р.А. Кострицын В.В. Оленеводство и здоровье жителей Арктики. Сборник докладов «Арктика: Настоящее и будущее» 05-09.12.2016 г. – 2015.

18. Лайшев К.А., Южаков А.А., Романенко Т.М., Деттер Г.Ф., Зуев С.М. Современные методы исследований и модели в северном оленеводстве. Монография. 2019. Салехард. С. 240.

19. Борисов Е.А. О развитии арктической зоны Республики Саха (Якутия). Транспортная стратегия-XXI век 38 (2018): 54-55.

20. Проблемы, связанные с признанием, соблюдением и защитой прав коренных малочисленных народов в Ямало-Ненецком автономном округе. Размещено на веб-сайте: http://map.rightsrf.ru/Karta_Yadro/prav_z_karta/sub_fed/uralsk_fed/yamalo-nenezk_okrug/dokument_yamalo-nenezk/

dokument_4/dokument_4web.pdf. Дата обращения 12.09.2019 г.

21. Осуществление Декларации Организации Объединённых наций о правах коренных народов. Руководство для парламентариев №23. Межпарламентский союз (МПС). 2014 г. Размещено на: <https://www.undp.org/content/dam/undp/library/Democratic%20Governance/Human%20Rights/RightsOfIndigenousPeoples-HandbookForParliamentarians-RU.pdf>. Дата обращения 12.09.2019 г.

22. Нави Пиллэй, Верховный комиссар Организации Объединённых Наций по правам человека, «Давайте обеспечим, чтобы развитие одних не наносило ущерба правам человека других» (Letusensurethatdevelopmentforsomeisnottothedetrimentofthehumanrightsofothers), заявление для средств массовой информации, 5 августа 2011 года. Размещено на веб-сайте: <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=11284&LangID=E> Дата обращения 12.09.2019 г.

23. Обеспечение национальных интересов России в Арктике. Т.9 Кн.2. Институт военной истории. Военная академия Генерального штаба ВС РФ. 2014.

24. Логинов В. Г., Попков Ю. В., Тюгашев Е. А. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: политико-правовой статус и социально-экономическое положение. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, 2009.

25. Неркаги А. Молчаший. Тюмень, 1996.

26. Ежегодный доклад губернатора ЯНАО Дмитрия Артюхова о положении дел и перспективах развития Ямала. г. Салехард, 4 декабря 2018 год. Размещено на веб-сайте: <https://www.yanao.ru/presscenter/lectures/293/>. Дата обращения 12.09.2019 г.

Сведения об авторах:

Деттер Геннадий Филиппович, 1967 г.р., закончил Московскую академию предпринимательства при Правительстве г. Москвы по специальности «Экономист», аспирантуру на кафедре «Экономика и менеджмент недвижимости и технологий» Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого. Кандидат экономических наук, заведующий научно-исследовательским сектором ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики» (Салехард, Россия). Научные интересы: социально-экономическое и пространственное развитие арктических пространств (регионов), стратегическое планирование, научно-технологическое и инновационное развитие, промышленная политика, традиционная хозяйственная деятельность коренных народов. E-mail: detter@mail.ru, тел. +79028164486

Филант Константин Геннадьевич, 1972 г.р., закончил в 2002 году Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов по специальности «Юриспруденция», в 2006 году – Уральскую государственную юридическую академию. Кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики» (Салехард, Россия). Научные интересы: теория государства и права, административное право, конституционное право, информационное право, финансовое право, обычное право, оценка юридических рисков, региональная экономика, права коренных малочисленных народов Севера, государственное управление миграционными и административно-территориальными процессами. E-mail: fdk@rambler.ru, тел. +79084999666

Information about the authors:

Detter Gennady Filippovich was born in 1967, graduated from Moscow Academy of Entrepreneurship under the Government of Moscow with a degree in economics, from graduate school at the Department of Economics and Management of Real Estate and Technology of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Candidate of Economic Sciences, Head of the research sector of the Arctic Research Center of the Yamal-Nenets Autonomous District (Salekhard, Russia). Research interests: socio-economic and spatial development of the Arctic areas (regions), strategic planning, scientific, technological and innovative development, industrial policy, traditional economic activities of indigenous peoples. Phone: 89028164486, E-mail: detter@mail.ru

Filant Konstantin Gennadievich was born in 1972, graduated from St. Petersburg Humanities University of Trade Unions in 2002 with a degree in law, and in 2006 from the Ural State Law Academy. Candidate of Juridical Sciences, Leading researcher of the Arctic Research Center of the Yamal-Nenets Autonomous District (Salekhard, Russia). Research interests: theory of state and law, administrative law, constitutional law, information law, financial law, customary law, legal risk assessment, regional economy, rights of indigenous peoples of the North, state management of migration and administrative-territorial processes. Phone 89084999666, E-mail: fkg@rambler.ru